

***

Глава 50. Обнаружение переселенца в книгу

***

Рассчитав время нападения на семью У, Фан Тяньци отправился по маршруту, которым в оригинальном сюжете следовал главный герой. Он нашел нужное место в горах и осторожно затаился во внешней части хребта, в небольшой безопасной пещере.

Эта пещера находилась совсем рядом с ложиной, где должен был «упокоиться» Хун Сюй.

Судя по датам, ждать оставалось всего несколько дней.

Юноша радовался, что выдвинулся заранее — опоздай он хоть немного, и главный герой мог бы его опередить.

И вот однажды лесную тишину разорвал оглушительный рев, донесшийся из самых глубин чащи. Фан Тяньци мгновенно подобрался.

«Началось!»

Это был трубный клич слона. Маленький Король Ядов вступил в схватку со свирепым слоном четвертого ранга. Юноша замер, обратившись в слух.

Вскоре до него донеслись звуки безумных столкновений и полные боли стоны огромного зверя. Несмотря на расстояние, мощь сражения была велика, и, если прислушаться, можно было различить детали.

Прошло около четырех-пяти часов, прежде чем шум битвы окончательно стих.

Фан Тяньци не бросился в ложину немедленно. Вместо этого он выпустил Звукослышащую иволгу — крохотную птицу, которую приручил специально для передачи сообщений.

Иволга скрылась в лесу неподалеку от ложины. Её задачей было подать сигнал, как только Маленький Король Ядов появится. Тяньци полагал, что теперь его план безупречен.

***

Чжун Цай только что прикончил очередного свирепого барана, но тот успел задеть его плечо острым рогом, оставив глубокую рану. Пока шел бой, У Шаоцянь не вмешивался, но стоило

Цаю победить и поморщиться от боли, как он мгновенно оказался рядом.

В его руке уже была восстанавливающая пилюля высшего качества, которую он тут же вложил в рот юноше.

Едва проглотив лекарство, Чжун Цай почувствовал, как по телу разливается живительное тепло. Оно сосредоточилось в ране, и поврежденное место начало быстро затягиваться.

У Шаоцянь, видя, как бледность сходит с лица партнера, осторожно стер холодный пот с его лба и со вздохом упрекнул:

— А-Цай, в схватке со свирепым бараном нужно быть осторожнее. Ты сейчас был слишком невнимателен.

Чжун Цай виновато осклабился:

— Умеешь ты подбирать слова. Скажи прямо: я загордился и пропустил контрака.

Шаоцянь лишь беспомощно покачал головой.

— Да ладно тебе, — беспечно отмахнулся Цай. — Разве это рана? Не переживай, Старина У, со мной всё в порядке! Но урок я усвоил, в следующий раз обязательно буду начеку, честное слово.

Шаоцянь хотел было поверить, но в глубине души всё же сомневался. Одно дело — обещать, и совсем другое — помнить об осторожности, когда азарт боя ударяет в голову...

— Ладно, — вздохнул он. — В будущем я буду приглядывать за тобой внимательнее.

Чжун Цай понятиливо хмыкнул и смущенно отвел взгляд, рассматривая небо. Его собеседник улыбнулся и убрал тушу барана в сумку из горчичного семени, где хранились трофеи Цая.

Рана затянулась окончательно. Чжун Цай весело покрутил рукой, разминая плечо.

— Всё! Как новенький!

Шаоцянь взял его за руку, и они продолжили путь. Зелёный рух не следовал за ними по пятам — он уже давно улетел на охоту в самую глубь леса.

***

Они прошли еще немного. Пока Чжун Цай привыкал к руке, У Шаоцянь не торопился подбирать ему нового противника. Постепенно лес стал редеть, открывая вид на просторную долину.

Внезапно Шаоцянь резко остановил спутника. Тот, понимая всё без слов, лишь вопросительно взглянул на него.

«Что случилось?»

У Шаоцянь внимательно осмотрелся, после чего повел Цая в обход по кругу. Вглядевшись в окружающий пейзаж, Чжун Цай сразу всё понял. Повсюду валялись обломки скал и поваленные деревья — здесь явно сошлись в схватке два огромных существа. Судя по всему, со стороны противника выступал практик.

Взгляд Чжун Цая упал на участок вязкой, черно-красной грязи, и он нахмурился. У Шаоцянь тоже посмотрел туда.

Цай одними губами произнес:

«Яд».

Он быстро осмотрел окрестности и указал еще на несколько подозрительных мест. Шаоцянь кивнул — всё это было отравлено.

В наследстве Чжун Цая было не так много рецептов с ядами, и хотя он знал множество ядовитых трав, их смеси, созданные тайными методами, было трудно распознать на глаз. Обычно требовалось время на изучение.

Впрочем, они лишь наткнулись на остатки чужого боя. Цай видел, что яд не слишком сложный, и не считал нужным тратить время на его расшифровку. У Шаоцяня же были свои соображения: практик явно уступал зверю в силе и пытался компенсировать разницу ядом. К несчастью для него, противник был слишком огромен, и отравы не стала для него смертельной угрозой.

Они не стали двигаться дальше сразу. Сначала Шаоцянь просканировал округу, убеждаясь, что поблизости нет опасности. Чжун Цай терпеливо ждал. Спустя мгновение У Шаоцянь кивнул. Хотя было неясно, чем закончилась схватка, с момента боя прошло уже достаточно времени. Можно было идти.

Однако теперь они двигались с удвоенной осторожностью, стараясь избегать участков, выглядевших необычно.

***

Вскоре путь привел их к подножию изумрудно-зеленой скалы. Дорога здесь сузилась. Видимо, мощная аура сражавшегося здесь чудовища распугала всё живое — вокруг царила тишина, даже птицы и насекомые смолкли.

У Шаоцянь снова замер, уловив тончайший звук. Чжун Цай, уже привыкший к таким заминкам, не выказал нетерпения и безмолвно спросил о причине.

«Слушай», — одними губами велел Шаоцянь.

Цай почувствовал, как муж замедлил дыхание, и инстинктивно последовал его примеру. Затем У Шаоцянь подхватил его, бесшумным прыжком скрылся в густой траве справа и скрытно продвинулся вперед.

Только тогда Чжун Цай увидел, что в лощине впереди стоит молодой человек. Он замер над трупом, внимательно что-то изучая.

Картина была ясной — мародерство. Но такое в горах случалось сплошь и рядом, зачем было прятаться?

У Шаоцянь приложил палец к губам. Его партнер удивленно вскинул брови.

«Неужели с этим парнем что-то не так? Что заметил Старина У?»

Муж молчал, но его лицо стало серьезным. Чжун Цай не мешал ему. Оба они максимально скрыли свое присутствие. Чтобы не выдать себя, Шаоцянь даже не смотрел на незнакомца прямо, полагаясь лишь на свой исключительный слух.

***

Юноша постоял немного, после чего резко отскочил назад на несколько шагов. В его руке появилось короткое копьё, которое он тут же с силой метнул прямо в сердце «трупа»!

В следующее мгновение тело в лощине конвульсивно дернулось, словно пытаясь вскочить! Но копьё намертво пригвоздило его к земле. Чем больше «мертвец» дергался, тем быстрее вытекала кровь. После серии жутких судорог он окончательно затих.

Незнакомец не спешил возвращаться. Он продолжал сверлить тело взглядом. Видимо, решив перестраховаться, он метнул тяжелый тесак и точно отсек трупу голову. Тело не шелохнулось. Теперь он был мертв окончательно.

***

Чжун Цай прищурился.

«А парень-то богат. Еще не достиг Сферы Открытия Дворца, а уже разбрасывается артефактами второго ранга и даже глазом не моргнул. И осторожен сверх меры».

Тело и так выглядело бездыханным, но он предпочел расправиться с ним с дистанции, дважды добив артефактами. Впрочем, такая осторожность заслуживала уважения: чем больше думаешь, тем безопаснее жизнь.

***

Юноша подождал еще полчаса, прежде чем медленно подойти к телу и присесть на корточки. Он принялся методично обыскивать останки. Вскоре в его руках оказались несколько сумок из горчичного семени, мешочки с благовониями и прочие мелочи. Он было потянулся к одежде мертвеца, но, поколебавшись, передумал.

Впрочем, бросать добычу он не собирался. Отойдя чуть в сторону, он вытряхнул содержимое сумок на землю и принялся копаться в горе вещей.

***

Чжун Цай бросил беглый взгляд на добычу и мгновенно узнал несколько предметов.

«Черная марена, Трава десяти тысяч призрачных ликом, Плод текучего сердца скелета... Всё это редчайшие ингредиенты второго ранга с мощнейшими ядовитыми свойствами».

Внезапно губы юноши потемнели, а тело забила крупная дрожь.

«Отравился?» — догадался Чжун Цай. Как именно — он не разглядел, но это явно было связано с вещами, которых тот касался. Видимо, покойник оставил на себе ловушку.

Несмотря на это, юноша был готов. Он быстро выхватил пилюлю и положил её в рот. Чжун Цай слегка удивился.

«Это же обычная второранговая пилюля детоксикации?»

Универсальное средство. В рецептах, доставшихся Цаю, такие пилюли встречались от первого до пятого ранга. Составы различались, но методы изготовления были схожи — явно дело рук одной школы... возможно, поэтому они так и назывались. Чжун Цай не спешил их изучать, но теперь задумался: когда вернется к котлу, стоит начать именно с них.

Он почувствовал легкое раздражение на самого себя.

«Сначала Дунсяо, потом вся семья У... Нельзя игнорировать яды только потому, что они кажутся слишком сложными. Это ведь обычное оружие. Нужно всегда иметь при себе противоядие».

У Шаоцянь, словно почувствовав его мысли, мягко сжал запястье партнера.

«Никогда не поздно научиться», — взглядом ответил он.

Чжун Цай улыбнулся ему в ответ.

«Знаю, знаю».

***

Пилюля подействовала быстро. Видимо, яд на теле покойного был не из самых коварных, так что вскоре лицо юноши приняло нормальный цвет. Он шумно выдохнул и что-то тихо пробормотал.

Больше он не пытался раздевать труп. Бросив в сторону мертвеца заклинание огня, он дождался, пока тело превратится в пепел, после чего собрал сумки и направился вниз по склону.

***

В этот момент Чжун Цай увидел, как Шаоцянь призывает Солдата в медных доспехах на пике силы. Воин, получив безмолвный приказ, едва заметно кивнул и мгновенно последовал за юношей.

Когда незнакомец отошел на достаточное расстояние, Цай прошептал:

— Старина У, что с ним не так?

Он вспомнил, что У Шаоцянь и до этого вел себя загадочно.

У Шаоцянь еще немного прислушивался к удаляющимся шагам и лишь затем ответил:

— Этот человек — переселенец в книгу.

Чжун Цай замер:

— Чего?

— Раньше я уловил в его бормотании слова «главный герой» и «сюжет», — пояснил Шаоцянь с улыбкой. — Это заставило меня насторожиться.

Теперь Чжун Цай понял, зачем они прятались. А он-то думал — ну мародер и мародер, что в нем такого?

— Когда он обыскивал тело, то снова начал шептать, — продолжал Шаоцянь. — На этот раз я расслышал всё четко. Теперь я уверен.

Чжун Цай почувствовал легкое недоумение.

— Он что, обыскивая труп, вслух говорит, что он из книги? Он настолько глуп, что вслух пересказывает сюжет, чтобы ничего не забыть?

Хоть они и сталкивались с подобным раньше, Чжун Цай не привык забивать этим голову. У него были алхимия и тренировки, когда ему было размышлять о «земляках»? Прошло больше года, и если бы не эта встреча, он бы и не вспомнил, что в мире есть еще попаданцы. Для У Шаоцяня же это тоже не было важным, но раз уж тот сам пришел к ним в руки, он решил, что А-Цаю это будет любопытно.

***

У Шаоцянь не стал томить партнера и пересказал всё, что услышал.

— Тело, которое он нашел, должно было достаться главному герою. Парень возмутился, что в книге герой просто сжег труп, не забрав наследство. Он назвал это неоправданным расточительством.

Чжун Цай кивнул:

— Тут я его понимаю. Я бы тоже посчитал это расточительством.

— Покойник был тем самым Маленьким Королем Ядов, — продолжал Шаоцянь. — Именно он отравил семью У.

Чжун Цай подпрыгнул:

— Что?!

— Видимо, его дети погибли от рук семьи У, — тихо добавил Шаоцянь.

Чжун Цай был сообразителен. Он быстро сопоставил факты и пришел к логичному выводу. Помолчав, он с сомнением произнес:

— И всё же... Найти тело, забрать трофеи и при этом столько болтать? Он совсем не боится выдать себя?

— Наверное, он просто опьянен успехом и ему не перед кем похвастаться, — усмехнулся Шаоцянь.

Чжун Цай криво усмехнулся.

— Он шептал очень тихо, — добавил муж. — Не будь моя сфера намного выше его, я бы ничего не разобрал. К тому же, я уже имел дело с подобным и знаком с понятием «сюжет», поэтому сразу понял, о чем речь.

Цай признал его правоту. Его собственный уровень был ниже, и как он ни прислушивался, ничего не уловил.

— И зачем ты велел солдату следить за ним? — буркнул он.

У Шаоцянь мягко улыбнулся:

— Если он нам не враг, А-Цай, считай это просто развлечением.

Чжун Цай мгновенно повеселел и хлопнул спутника по плечу:

— А что, мне нравится! Даже если развлечения не выйдет, сама твоя забота уже радует меня!

Шаоцянь обнял его за плечи:

— Ну что, пойдём домой ждать новостей или продолжим охоту?

— Продолжим! — не раздумывая, ответил Цай.

Тот не возражал и указал в сторону леса справа:

— Тогда давай двинемся туда.

***

Появление переселенца было неожиданным и даже интригующим, но супруги давно решили: им всё равно, кто и откуда пришел. Важны лишь поступки. Если этот парень не замышляет против них зла, то его кража ресурсов у главного героя — это их личное дело.

***

Они провели в горах еще несколько дней и лишь затем неспешно вернулись в город Цяньцяо. Перед самым городом они, как обычно, отозвали Зелёного руха.

Супруги прогулочным шагом направились к своему дому. Подойдя к воротам, Чжун Цай удивленно вскинул брови.

У Дунсяо, этот маленький паршивец, о чем-то спорил с маленькой девочкой у входа. У Шаоцянь мельком оглядел гостью. Чжун Цай с интересом наблюдал за этой сценой.

«Этому мелкому едва пять исполнилось, девчонка — того же возраста. А ведут себя так, будто у них свидание!» — подумал он. Хотя в кланах и женились рано, но это было слишком.

***

Заметив взрослых, дети тут же замолчали. Девочка смущенно отстранилась, а У Дунсяо поспешно подошел к старшим и поклонился:

— Маленький дядя, дядя Чжун, с возвращением.

— Новые друзья? — с улыбкой спросил Цай.

— Мы только вчера познакомились, — замялся Дунсяо.

Чжун Цай глянул на девочку — та явно не выглядела как просто знакомая. Мальчик не стал вдаваться в подробности и, вежливо откланявшись, поспешил скрыться в своем дворе. Девочка, густо покраснев, бросилась к дому напротив.

Чжун Цай посмотрел на У Шаоцяня:

— Она живет напротив?

— Это та самая, что следила за тобой, — кивнул тот.

Чжун Цай лишился дара речи.

— Она до сих пор об этом помнит?

У Шаоцянь усмехнулся:

— Похоже, теперь её целью стал Дунсяо.

— Надо же, — хмыкнул Цай. — Не знал, что этот малец такой сердцеед.

Шаоцянь видел, что партнер не воспринял это всерьез. Но сам он заметил, что взгляд этой девчонки совсем не походил на взгляд ребенка. Даже У Дунсяо выглядел на её фоне куда естественнее. Шаоцянь не стал делать поспешных выводов. Сначала он выслушает доклад Медного солдата, а уж потом расскажет обо всём Цаю.

***

Дома супруги первым делом отправились в купальню. После нескольких дней в горах им обоим нужно было очиститься. Никакие талисманы не могли заменить настоящего купания. Разомлевшие и довольные, они устроились в бассейне, лениво переговариваясь.

У Шаоцянь позвал Медного солдата. Тот замер за ширмой, ожидая приказа. Чжун Цай с любопытством спросил:

— Ну, что там наш «читатель»? Узнал что-нибудь?

Солдат в медных доспехах не мог рассуждать о высоких материях, поэтому он просто и сухо перечислил действия объекта.

— Он арендовал дом в том же переулке, пятый справа от ваших ворот.

— По возвращении он сначала не предпринимал ничего необычного, но затем отправился в лес. Он намеренно выманил нескольких свирепых зверей к месту, где тренировался У Дунсяо. Дождавшись, когда Ся Цзян вяжется в бой со зверем второго ранга, он атаковал двух тварей первого ранга и спас У Дунсяо из-под их когтей.

***

Лицо Чжун Цая мгновенно потемнело.

— Натравил зверей на Дунсяо, чтобы потом сыграть роль спасителя? Зачем ему это?

— Расправившись со зверями первого ранга, он помог Ся Цзяну, используя артефакт второго ранга для отвлечения противника, — продолжал солдат. — После этого он завел знакомство с У Дунсяо. В благодарность за спасение мальчик пригласил его на обед.

— В разговоре он пытался осторожно выведать, как Дунсяо живет сейчас и почему в таком возрасте охотится в горах. Когда Дунсяо уклонился от ответов, незнакомец принялся хвалить его за мастерство и силу духа.

— Какая знакомая схема, — процедил Чжун Цай. Собеседник вопросительно посмотрел на него.

— В моем мире в фильмах часто показывают такое, — пояснил Цай. — Какой-нибудь никчемный богатей нанимает бандитов, чтобы те пристали к красавице, а потом эффектно появляется и спасает её. А если еще и рану получит — так вообще герой. Девушка чувствует себя обязанной, соглашается на ужин, и пошло-поехало. Сначала благодарность, потом дружба, а там и свидания...

У Шаоцянь хмыкнул:

— Действительно, похоже.

— Но я не пойму одного: на кой черт ему сдался этот малец? — недоумевал Цай.

***

Оба замолчали, обдумывая ситуацию.

— Та девчонка тоже вертится вокруг него, — внезапно заметил Шаоцянь.

Чжун Цай замер.

— Дунсяо сейчас — калека без будущего, отравленный. Да, может найтись добрый человек, который захочет с ним дружить, но он явно дает понять, что не хочет общения, а она всё равно лезет. Это странно.

Затем Шаоцянь поделился остальными своими наблюдениями. Чжун Цай слушал, и в его голове начала складываться картинка.

— Ты хочешь сказать... — начал он.

— Неужели тот главный герой из его книжки — это твой племянник? — закончил Чжун Цай.

У Шаоцянь тяжело вздохнул:

— Похоже на то.

***

Они строили много теорий о «прорехах» в мире и их влиянии, решив в итоге просто не вмешиваться, пока их не трогают. Но им и в голову не могло прийти, что главным героем окажется пятилетний Дунсяо!

Чжун Цай не знал, смеяться ему или злиться.

— Я знаком с сюжетами подобных историй. Есть про гениев, есть про неудачников, а есть про «гениев, ставших неудачниками»... Твой племянник как раз вписывается в последний вариант.

Шаоцяню эта классификация показалась забавной.

— Я не думал о Дунсяо в таком ключе, — закатил глаза Цай. — Ведь передо мной был ты.

— Пояснишь? — улыбнулся Шаоцянь.

— Твоя история — классика жанра. Если бы не тот первый «читатель», я бы первым делом заподозрил в тебе главного героя. Но раз ты не он, я и не думал, что в одной семье сразу двое будут идти по одному шаблону. Сюжеты героев и злодеев часто похожи, авторы явно не балуют себя оригинальностью!

***

История семьи У теперь выглядела логичной. Все части пазла сошлись. Ненависть У Шаоаня к Дунсяо, высокомерие семьи, гнев Короля Ядов — всё это вело к одному результату. Семья У долго ходила по краю и в итоге сорвалась. И в центре этой драмы — будущий главный герой. Гений, ставший калекой... и семья, принесенная в жертву?

***

Видя, как Цай возмущается, У Шаоцянь поддержал его:

— Видимо, шаблоны и впрямь повторяются.

Чжун Цай фыркнул.

— По законам таких историй, та девчонка — подруга детства героя. Она лезет к нему, чтобы не выпасть из сюжета?

— Знание будущего — это преимущество, — задумчиво произнес Шаоцянь. — Она не хочет его терять.

— По сюжету такая подружка обычно знатна и богата, — продолжал Цай. — Её вечно разлучают с героем, а он потом совершает подвиги, чтобы её вернуть. Если у неё и так всё есть, зачем ей это?

— Может, она просто не приспособлена к этому миру и ищет легкий путь? — предположил Шаоцянь.

— Даже если так, чувства нельзя подделать, — ворчал Чжун Цай. — Она же не та девушка из книги. С чего она взяла, что Дунсяо её полюбит? Он же живой человек, а не персонаж с программой!

— Наверное, она слишком верит в книгу и считает всех марионетками, — Шаоцянь лукаво посмотрел на партнера. — Ты ведь тоже когда-то боялся, что я так думаю?

— Помолчи! — огрызнулся Цай.

Тот рассмеялся и сделал жест, будто застегивает рот на замок.

— Вот так-то лучше, — буркнул Чжун Цай. — Слушай мои рассуждения и не перебивай!

— Слушаюсь, — покорно кивнул Шаоцянь и подставил голову, чтобы Цай его в шутку щелкнул.
— Я просто хотел поучаствовать.

— Ладно, — смягчился Цай, но тут же растерялся: — О чем я говорил-то? Сбил меня с мысли.

Шаоцянь рассмеялся. Пыл Чжун Цая угас, и он снова откинулся на бортик.

— Да и какая разница.

Спутник развернул его к себе и принялся тереть ему спину. Чжун Цай блаженно зажмурился. Они продолжали болтать, но теперь это была лишь праздная беседа.

— Судя по всему, этот мир вполне реален, — рассуждал Цай. — Будь сюжет незыблемым, мы

бы никогда не стали так близки. И сокровища, что я достаю для тебя, не были бы такими уникальными.

Он вдруг резко выпрямился.

— погоди! Мы ведь так и не знаем, как ты должен был исцелиться по книге. И какое сокровище должно было пробудиться. Если это был Помост Назначения Генералов, то понятно, почему тот первый парень тебя так боялся.

Шаоцянь покачал головой:

— Вряд ли это был Помост.

— Почему ты так думаешь? — Цай с сомнением покосился на него.

— Главная сила Помоста — в людях. Будь он у меня в книге, любой читатель знал бы: ко мне не подойти незамеченным. А они лезли. Значит, я не выставлял охрану.

— А если они просто идиоты? — пробормотал Цай.

— Для такого вывода не нужно много ума.

Чжун Цай и сам это понимал.

— Твоя правда. Получи ты Помост, об этом бы трубили везде. Твои победы были бы связаны именно с ним. Даже если они знали сюжет лишь в общих чертах, такое невозможно не заметить. Солдаты Дао слишком приметны.

Шаоцянь согласно кивнул. Чжун Цай снова расслабился.

— Видно, сюжет в этом мире сильно изменился. Тем лучше для нас.

Раньше Чжун Цай опасался переселенцев в книгу, но с появлением Помоста страх почти исчез. А теперь, глядя на их поступки, он и вовсе успокоился.

***

Шаоцянь вытирал его полотенцем.

— И что нам делать с этой парочкой? — тихо спросил он.

Чжун Цай задумался.

— Девчонку пока не трогаем. У таких подружек за спиной обычно стоит кто-то сильный. Сделаем вид, что не замечаем её.

— А второй?

Чжун Цай решительно произнес:

— Этого — хватай.

Шаоцянь не стал спрашивать зачем и просто кивнул:

— Хорошо.

Чжун Цай пояснил:

— Одно дело — просто общаться с Дунсяо. Но этот гад натравил на ребенка зверей. Он верит в «ауру главного героя», мол, не помрет. На деле он просто беспринципный ублюдок. Его явно воспитывали на тех же принципах, что и меня, но совести у него нет.

— Согласен, — подтвердил Шаоцянь. — Таким нельзя позволять разгуливать, иначе они еще кого-нибудь подставят.

Чжун Цай сердито боднул его головой:

— Ишь, как быстро схватываешь!

Тот шутливо повинулся.

— И еще кое-что, — добавил Чжун Цай. — От одной мысли об этом мне становится не по себе.

— О чем ты?

— Мы ведь с ним из одного мира. И хоть я не знаю, как бы поступил на его месте, в нем есть что-то неправильное.

— Ты про то, как он хладнокровно ждал гибели Маленького Короля Ядов, чтобы потом обчистить его труп? — уточнил Шаоцянь.

Лицо Чжун Цая исказилось.

— Да. Дунсяо, семья У, этот отравитель — для него они лишь персонажи книги. Он не убивал их сам, он просто собирал трофеи. Но сама эта легкость...

У Шаоцянь ласково погладил его по волосам.

— Но если бы это был ты, ты бы не стал так поступать с Дунсяо и тем более использовать такие методы против ребенка.

Чжун Цай тяжело выдохнул и кивнул. Шаоцянь еще раз погладил его по голове. Цай потрянул головой, стараясь отогнать дурные мысли. В конечном счете, этот переселенец был просто угрозой.

У Шаоцянь больше не заговаривал об этом, лишь продолжал в шутку брызгаться водой. Но когда тот отвернулся, взгляд мужа стал холодным.

Если схватить этого человека, проблема будет решена.

***

Забрав наследство Маленького Короля Ядов, Фан Тяньци первым делом занялся его инвентаризацией. Богатство мастера было огромным, а его методы работы с ядами буквально открыли юноше новый мир. Теперь его путь к величию был обеспечен!

В записях отравителя он нашел и более удобный способ привязать к себе главного героя. Фан Тяньци обладал определенным талантом и быстро изготовил дым, приманивающий зверей. Он методично следил за тем, как Дунсяо тренируется. Всё шло по плану.

Ему удалось завязать разговор с мальчиком так естественно, что тот ничего не заподозрил. Пользуясь тем, что главный герой ценит благодарность, Тяньци начал осторожно выпытывать у него сведения о сюжете. Мальчишка был наивен и легко поддавался на его уловки.

Фан Тяньци убедился: сюжет не изменился. Он также заметил, что девица из дома напротив тоже пытается сблизиться с Дунсяо. Но её методы были жалкими. Мальчик, и так настороженный, лишь еще больше закрывался от неё. Вчера за обедом он даже пожаловался Тяньци на «странную соседку».

Тяньци это забавило. Эта девчонка явно считала себя важным персонажем, но умудрилась всё провалить. Однако Фан Тяньци не собирался оставлять её в покое. У него созрел великолепный план.

«А что, если через главного героя подсунуть ей угощение с сюрпризом? Что-нибудь такое, что не убьет Дунсяо, но прикончит её».

Герой тяготится её вниманием, так что он с радостью примет способ «заткнуть ей рот». А девица, желая угодить Дунсяо, обязательно всё съест. И если она умрет — виноват будет только главный герой. Ему не оправдаться.

«Если у этого мальчишки и впрямь есть ореол героя, он выкарабкается. А если нет — значит, он и не был героем. Одной проблемой меньше».

Фан Тяньци довольно потирая руки, принялся подбирать состав. Нужен был яд, похожий на тот, что уже есть в теле мальчика... Так будет убедительнее.

***

Пока Фан Тяньци предавался мечтам, его внезапно пронзило чувство острой опасности! Он резко вскинул голову и уставился в угол комнаты. Там, словно соткавшись из теней, стояла массивная фигура.

Это был воин, закованный в броню.

— Кто ты?! Что тебе нужно?! — вскрикнул Тяньци. Он тут же рванулся к выходу, но было поздно.

Воин не проронил ни слова. Двигаясь подобно призрачному дыму, он в мгновение ока оказался перед Фан Тяньци. Тот замер, парализованный ужасом. Это была не просто сила... это была страшная аура!

Тяньци хотел закричать, но не мог пошевелиться. Он чувствовал, что этот воин близок к Сфере Слияния или даже уже находится в ней! Но его догадки не имели значения.

Над его головой словно опустилась гигантская длань, тяжелая как горный пик. Мир померк, и Фан Тяньци потерял сознание.

***

Когда он пришел в себя, то обнаружил, что находится в совершенно незнакомом месте. Фан Тяньци лежал неподвижно, не смея осматриваться. И тут до его слуха донесся мягкий голос, от которого по спине пробежал ледяной холод.

— С прибытием, переселенец в книгу.

Сердце Фан Тяньци пропустило удар.

<http://bllate.org/book/15860/1443696>